

РАЗВОРОТ

Издательский дом «Компаньон» и банк «Урал ФД» представляют совместный проект — эксклюзивные интервью с ведущими российскими экспертами

«Состояние нравственности, подлинной культуры и образованности в обществе вызывает опасения»

Для того чтобы уверенно смотреть в будущее и твёрдо ощущать себя в настоящем, очень важно понимать свою историю: и не только знать то, что было тысячелетия назад, но и правильно трактовать те события, которые хотя и произошли совсем недавно, но сыграли значимую роль в нашей жизни. О прошлом и настоящем, о законе и человеке заместитель председателя правления банка «Урал ФД» **Леонид Морозов** побеседовал с первым Генеральным прокурором РФ **Валентином Степанковым**.

— **Валентин Георгиевич, вы обладаете большим опытом законотворческой деятельности, причём проходившей в очень знаковый для страны период — в 1990-е годы. Что было характерно для того времени?**

— Мне выпала доля участвовать в законотворческой деятельности на сломе разных эпох, при переходе из одного политического строя в другой. В то время я был народным депутатом России и, соответственно, непосредственно принимал участие в разработке законопроектов и их принятии Верховным Советом РСФСР.

Конечно, этот период был особенным: КПСС ещё действовала, а новые зарождающиеся партии в основном выступали как общественные объединения, не скреплённые какой-либо дисциплиной. Ещё не было чёткого понимания, какие из законопроектов и в какой последовательности необходимо принимать, не были выработаны технологии. Но было большое желание изменить, улучшить. Всё это наложило отпечаток и на законотворческий процесс, который был очень эмоциональным. Например, нередки были случаи, когда одно яркое выступление разворачивало обсуждение на 180 градусов.

В то же время мы ещё продолжали оставаться под влиянием прежнего стереотипа, сформированного в советское время, о том, что государство обязано защищать. Отсюда — желание ввести всевозможные льготы и социальные гарантии.

Хорошо помню, что, когда обсуждался закон «О собственности», в его первоначальном варианте была прописана статья, что государство берёт на себя обязанность возместить гражданину ущерб, причинённый в результате преступной деятельности. То есть если у вас украли машину, пока её найдут, вы вправе обратиться к государству за возмещением этого ущерба. В депутатской среде превалировало такое убеждение: государство обязано защищать как человека, так и его собственность.

Я в тот момент, будучи депутатом, одновременно был прокурором России

и на обсуждении этого закона в первом чтении предложил отложить эту поправку, чтобы сделать более развёрнутый экономический анализ. Полученные расчёты показали, что эта поправка по тому времени была нереальна, так как бюджет страны не мог выдержать таких затрат.

Конечно, было огромное, искреннее желание поменять законы, повернуть их как можно быстрее к человеку, дать возможность запустить бизнес и предпринимательство.

Далеко не все законы того времени можно назвать совершенными, но они были прорывом в целых отраслях.

Например, я помню, что у нас была большая группа депутатов-врачей, людей общественно активных и с большим медицинским опытом, которые взялись за разработку закона о страховой медицине. Поэтому в принятии этого закона не было никаких препон. Кто-то считал, что он был несовершенно, но, как оказалось, мы и до сегодняшнего дня не можем выработать более чёткий алгоритм.

Надо отдать должное смелости и решительности того депутатского корпуса, который, ломая стереотипы, опираясь на своё, тогда ещё социалистическое, правосознание, не имея достаточного опыта и во многом основываясь только на чутье, смог разобрататься во многих сферах и запустить новые политические и экономические процессы. Появившиеся законы стали отправной точкой закрепления всех видов собственности в государстве, заложили основы новых гражданско-правовых отношений; возникли новые институты, такие как Конституционный суд и система арбитражных судов.

— **Что вы можете сказать о сегодняшнем законотворческом процессе?**

— Есть в законопроектной деятельности Госдумы моменты, которые лично менястораживают: например, то, что стали преобладать поправки и законы, которые более направлены на запретительную часть деятельности, чем на предупредительную. Пожалуй, никакой другой созыв Государственной

думы Федерального собрания РФ столько ужесточений в плане административной ответственности не принимал.

Может ли это повлиять на дисциплину, на порядок в обществе? Думаю, что значительно меньше, чем этого хотелось бы. Потому что когда законодатель на первое место ставит запретительные меры, то это говорит о том, что он меньше тратит усилий на погружение в суть проблемы.

Гораздо полезнее ответить на вопросы: «Почему создалась такая ситуация и как это было возможно предотвратить?» Каждое преступление, каждое правонарушение имеет свою причину. Значительно важнее предвидеть её и не дать этому проявиться. А попытка идти только пресекающим путём — это свидетельство того, что нет желания тратить время и усилия на анализ причин, их порождающих.

Другой пример — отсутствие чёткой позиции в борьбе с автодорожными происшествиями — то 0 промилле, то 0,2, то снова 0. И хотя в обществе назревает потребность в ужесточении в этом наказании, шараханье из одной крайности в другую не вызывает у населения доверия к законодателям как к серьёзному вдумчивому институту, который сначала глубоко прорабатывает проблему, а потом принимает решение.

Также основополагающим для любого государства является процесс выборности. Все революционные преобразования России 1990-х годов были направлены на восстановление института выборности.

Поскольку выборы в Советском Союзе существовали декларативно и были безальтернативными, новый закон воспринимался как завоевание, когда народ через систему народовластия может высказать свои требования и чаяния. В тех первых избирательных кампаниях, какой бы они ни носили оттенок митинговости (но не базарности!), была заложена высокая активность той части населения, которая понимала, что перемены назрели, и была готова их осуществлять. На последующих этапах начались манипуляции, в выборных кампаниях стали появляться «грязные» технологии. Дальше — больше: начались извращения, когда за деньги можно было купить тот или иной выборный пост.

Отказ от прямых выборов мэров и губернаторов был обоснован политическими событиями, но, к сожалению, он не был воспринят в обществе как справедливый: люди не согласились, что это достаточно весомая причина, чтобы лишать их права выбора. Но смирились. Сейчас, после определённых политических событий, региональ-

ные выборы смогут снова стать реальностью. Но подобные развороты подрывают уважение к власти как таковой, вызывают мысли, что людьми пытаются манипулировать.

Поэтому законодательный процесс, который сегодня идёт, на мой взгляд, требует более серьёзного переосмысления, потому что теперь, в отличие от тех законодателей-революционеров 1990-х, когда была необходимость быстро выхватывать какую-то тему и на ходу её регулировать, есть возможность работать спокойно и взвешенно. А непоследовательность в вопросах народовластия извращает его суть и отворачивает народ от участия в выборах, формируя у людей убеждения, которые в сложную минуту могут вылиться в отказ в политическом доверии власти.

Сегодня, оглядываясь на 20–25 лет назад и оценивая масштаб произошедших изменений, понимаешь, насколько спрессованной оказалась история. Если сравнить это с годами застоя, когда в течение 20 лет брежневского правления не менялось ничего, то в нашем случае за 20 лет мы перешли из одного политического строя в другой. И, главное, все эти изменения прошли на наших глазах, мы сами были участниками и можем их оценивать, не прибегая к историческим исследованиям, а лишь основываясь на собственном опыте.

— **Насколько я понимаю, это достаточно редкий период в истории, когда очень большие изменения произошли на протяжении жизни одного поколения. Скажите, насколько важно дать правильную оценку событиям, особенно если они проходили значительно раньше и ты не был их свидетелем?**

— Конечно, незнание истории, её неправильная трактовка опасны. Особенно это негативно влияет на молодёжь, мировоззрение которой в этом возрасте как раз формируется.

Что касается правильной оценки прошлого, то я думаю, что её должен формулировать для себя каждый человек самостоятельно, основываясь на собственном отношении к событиям. Конечно, для этого он должен быть думающим и имеющим доступ к достоверной информации.

При всей многочисленности источников информации, выделить из всего потока достоверную подчас бывает весьма затруднительно. К сожалению, с телевидения практически полностью ушло инакомыслие, объективные аналитические программы, подобные «Итогам» Евгения Киселёва, теперь отсутствуют. То есть другого — противоположного альтернативного — мнения практически нет.